

и натиск крестоносцев вскоре ослабел. Войны занимались грабежом и свирепо истязали захваченных в плен крестьян из окрестных сёл. Князья ссорились между собой и роптали на Сигизмунда, который должен был по первоначальным планам наступать в это время с юго-востока вместе с австрийским герцогом. Император по обыкновению замешкался. Узнав, что на выручку Жатцу идёт Жижка, крестоносцы в панике бежали. Гуситы преследовали их и нанесли иноземным захватчикам значительный урон.

Замечательный народный полководец Ян Жижка, будучи слепым, продолжал оставаться на своём боевом посту. Опираясь на выкованные им кадры умелых военачальников и на великолепную подготовку своих воинов, он держал в страхе врагов. Выступление крестоносцев застало его на юге, когда Рожмберк и другие южночешские паны, рассчитывая, что теперь уже настал конец ненавистным таборитам, открыто объявили себя сторонниками Сигизмунда. Жижка во главе таборитов взял хорошо укрепленный замок Подейгус, принадлежавший Рожмберку, а затем его же город Собеслав. После этого Жижка двинулся к Пльзню, так как патрициат города в союзе с панским ландфридом выступил на стороне врагов, а незадолго до этого табориты потеряли город Рокицаны. Придя на выручку к своим, Жижка едва не попал в западню, но сумел пробиться к Жатцу, где одного его появления оказалось достаточно, чтобы обратить крестоносцев в беспорядочное бегство.

В это время Сигизмунд решился, наконец, выступить в поход. Он долго и безуспешно пытался привлечь на свою сторону польского короля Владислава, предлагая даже уступить ему Силезию, но не добился согласия. Сигизмунд заключил союз с австрийским герцогом Альбрехтом, обещав ему все те части Чехии, которые тот успеет занять. Войска Сигизмунда, главную силу которых составляли германские и венгерские феодалы, возглавлялись итальянским наёмным полководцем Пипо Спана ди Озора. Перед лицом этой новой угрозы многие из примыкавших к гуситам панов перебежали на сторону Сигизмунда. Среди предателей оказались, как и следовало ожидать, Рожмберк и Вартенберк.

19 октября 1421 года над Прагой снова разнёсся тревожный звон колоколов церкви Марии Снежной, где был священником Желивский. Желивский горячо убеждал на-